

Из окна падал утренний свет, и на пол падали лучи яркого света. В комнате должно было быть тепло, но третьего молодого мастера Е удивила женщина, которая судорожно села на кровати и вдыхала порывы холодного воздуха. Он быстро подбежал к кровати и перевернул Чэн Аню. Ее лицо было бледным, а мокрые от пота волосы прилипли к лицу. Глаза были влажными, из них катились слезы. Правой рукой она сильно надавила на живот, боль была такой сильной, что она скрипела зубами. Сердце Е Чена упало, а тело похолодело. Он посмотрел на распахнутое окно. Это... Нет, этого не может быть. Черный Орел и его люди были снаружи. Даже если бы Е Вэй пришёл, от них обязательно были бы новости. Третий молодой мастер Е смахнул с лица длинные волосы и коснулся их холодными и потными руками. Его глаза потемнели.

Он протянул руку к Ане и осторожно убрал ее руки, лежавшие на животе. Светло-желтая рубашка была помята, но следов крови не было. Третий молодой мастер Е облегченно вздохнул. Слава Богу! Он думал, что в Аню стреляли, и чуть не сошел с ума от паники. "Аня, что случилось?" спросил третий молодой мастер Е, обнимая её. Его тонкие черты лица были полны беспокойства и жалости к ней. Ей было очень больно, но она лишь сжимала зубы, не издавая ни звука. Ему было больно видеть, какая она стойкая и упрямая! "Боль!" Чэн Аня едва могла вымолвить слово. Казалось, что боль уменьшилась, и она зарылась головой в его руки. "Живот внезапно свело судорогой...", - с болью произнесла она. Третий молодой господин Е надавил на тыльную сторону её руки. "Здесь больно?"

Чэн Аня кивнула. Затем снова появилась резкая и острая боль. Как будто в живот вонзилось множество острых ножей. От боли Чэн Аня заскрипела зубами... "В больницу!" Третий молодой мастер Е сразу же понес ее на руках, но Чэн Аня остановила его, когда он встал. "Сначала налейте мне стакан воды". Третий молодой господин Е положил ее на землю и сразу же пошел за стаканом теплой воды вниз. Чэн Аня выпила воду, и её глубоко посаженные брови разгладились. Она протяжно вздохнула. "Не надо идти в больницу. Мне уже лучше!" Острая боль то появлялась, то исчезала. Это тоже озадачило Чэн Аню. Но боль действительно прекратилась. "Почему?" "Надо пойти и проверить, нет ли проблем. Вдруг ты съела что-то не то?" настаивал Третий Молодой Мастер Е, его лицо было мрачным. "Это всё ты. Ты, наверное, съел что-то плохое во время свидания за тридцать юаней".

"Это действительно уже не больно. Девушки испытывали бы это несколько дней в месяц". Чэн Аня с улыбкой солгала ему, видя, что выражение лица Третьего молодого господина Е не очень хорошее. У него и так было слишком много дел, и она не хотела еще больше нагружать его своими проблемами со здоровьем. Боли все равно прекратились. Возможно, они слишком остро отреагировали. Чэн Аня не придавала этому значения, так как боли больше не было. Она, как всегда, была небрежна. После её слов выражение лица Третьего молодого господина Е стало намного лучше. "Менструальная боль?" Чэн Аня покраснела и почувствовала себя очень неловко. Пожалуйста, Третий молодой господин Е, нельзя ли спрашивать о таких вещах с таким спокойным лицом? Разве мужчины не чувствуют себя неловко, когда слышат подобные вопросы? Как он мог быть таким прямолинейным? Она даже подумала, что он знает об этом больше неё. Чэн Аня молча кивнула. "Это займет совсем немного времени. Подождите, пока я переоденусь, и приступайте к работе".

Третий молодой мастер Е нахмурился. Чэн Аня выглядела неряшливой, но от этого ему было не по себе. Страх охватил его сердце, и он почувствовал, что в любой момент его могут раздавить. Что с ним не так? Из окна дул ветер, ярко светило солнце. В воздухе витал аромат лилейных магнолий. Холодные глаза третьего молодого мастера Е сузились, и он подошёл поближе к окну, чтобы внимательно наблюдать за окружающей обстановкой. Через некоторое время он позвал Чёрного Орла. "Что-нибудь случилось в окрестностях особняка?" "Нет, а что? Было ли что-нибудь?" Чёрный Орёл напрягся, в его спокойном, холодном и серьезном голосе слышались нотки нервозности. Третий молодой господин Е на некоторое время замолчал.

Возможно, он был слишком подозрителен. "Ничего, я просто спросил".

Третий молодой мастер Е положил трубку, спустился вниз и посмотрел на Чэн Аню, которая была наверху. Уголки его губ приподнялись в жалкой улыбке, и он прошел на кухню, чтобы вскипятить для нее стакан воды с коричневым сахаром. Глядя на пляшущее пламя, Третий молодой мастер Е почувствовал себя слегка... подавленным! С каких это пор крутой Казанова, которому наплевать на чувства женщин, стал современным примерным семьянином? Над этим вопросом стоило поразмыслить. Казалось, что с тех пор, как он стал жить с этой парой - матерью и сыном, - он начал понемногу меняться. Он отдавал им всю свою любовь и очень дорожил ими. Хотя Нин Нин заставила его служить Чэн Аню, он понял, что ни разу не воспротивился этому. Как говорится, если хочешь заполучить сердце мужчины, нужно сначала взять его за живот. Как эта поговорка стала противоположной в их доме?

Кузены... - голос Е Чэня звучал хрипло. Он действительно был дураком. Он знал, что встреча с ней напомнит ему о неприятном прошлом, но все равно был готов ухаживать за ней, когда у нее начались менструальные боли. В мире не было человека глупее его. Е Чэнь, ты даже не думал отказываться от нее... Черт возьми, будь смелее! Похоже, ты навсегда останешься под ее властью. Третий Молодой Мастер Е холодно усмехнулся. Он нехотя налил воды в термос для Чэн Аня. Он как раз вышел из кухни, когда Чэн Аня спустилась вниз. Третий молодой мастер Е сунул ей в руки термос, прошелся по ней холодным взглядом и вышел на улицу. Чэн Аня наклонила голову. Что это?" Ей было лень выяснять, что внутри, и она быстро вышла, прихватив свой портфель. Она очень остро ощущала меланхоличный флюид, который собирался за ее спиной. От него веяло холодом, и Чэнг Аня почувствовала недоумение.

Разве он не чувствовал себя виноватым перед ней только что? Его обеспокоенное выражение лица было неподдельным. Как он мог в одно мгновение превратиться в холодного себя? Какой непоследовательный человек! Она уже привыкла к вспыльчивости Е Чэня и могла справиться с любыми его эмоциями. Если Чэн Аня расстроилась из-за этого, значит, Чэн Аня не была Чэн Аней. "Что это?" спросила Чэн Аня, садясь в машину. Мрачное выражение лица третьего молодого мастера Е снова потемнело. Чэн Аня увидела, как он неловко себя чувствует, и перестала спрашивать. Она открыла крышку термоса, и теплый пар поднялся к ее лицу. Она почувствовала легкий сладковатый запах. "Вода с коричневым сахаром?" высоким голосом произнесла Чэн Аня. Она не сразу сообразила, что к чему, и пролепетала: "Вы хотели это выпить?". Третий молодой мастер Е уставился на нее. "Глупая девчонка, скажи еще раз?"

Холодный и обворожительный мужчина был так зол, что чуть не нажал на тормоз. Его лицо выглядело таким мрачным, словно в глазах собиралась разразиться буря. Ошеломленная его бранью Чэн Аня плыла по течению и молчала. И тут до нее дошло... Он подумал, что у нее месячные, и приготовил для нее воду с коричневым сахаром? Она не подумала? Чэн Аня приподняла уголки губ и чуть не рассмеялась, вспоминая его реакцию. "Третий молодой господин Е, вы... очень милый!" Он, несомненно, человек с извращенным умом. Даже его манера ухаживать была такой извращенной. Она не ожидала, что из-за её маленькой лжи Третий Молодой Господин приготовит для неё воду с коричневым сахаром. Этот человек знал, когда нужно затаиться, а когда - возвыситься. Каждая такая мелочь заставляла её любить его ещё больше. Воздух в маленькой машине был наполнен сладостью. Она чувствовала тепло.